Глава 190

Это должно быть сделано

Отец, я встретила маму.'

- Отец, а ты знаешь, что она глава семьи black.com?

- Отец...'

'Аааа!'

Хань Мэйсю было неспокойно, как она пытается думать, что будет первый вопрос, который она должна задать своему отцу.

Лю Цзыцзянь сообщил ей, что сегодня она может посетить Хань Юнь Сяна.

Как только она услышала об этом, она начала думать, что спросить.

Но, может быть, из-за того, что у нее было так много вопросов, ее разум опустел в тот момент, когда они подошли к двери комнаты ее отца.

Она глубоко вздохнула, прежде чем повернуть ручку.

Хотя она ожидала, что ее отец не будет выглядеть хорошо, как он был в этом месте для лечения, она никогда не ожидала, что он будет таким.

Его лицо было бледным, а щеки ввалились.

Он похудел по сравнению с тем, когда она видела его в последний раз. Хотя его дыхание не поддерживалось аппаратом искусственной вентиляции легких, он все еще выглядел слабым.

"Отец...- Прошептала Хань Мэйсю, медленно подходя к лежащему на кровати мужчине.

Хань Юнь Сян покачал головой и мягко улыбнулся.

Его кровать была установлена в удобном положении, так как он ожидал визита Хань Мэйсю.

Увидев стоящую перед ним дочь, он смягчился. Он знал, что как отец он неудачник. Хорошо, что она встретила хорошего человека.

- Хорошо, что ты действительно цела и невредима."

Хань Мэйсю просто кивнула, поскольку ее голос, казалось, был похоронен, в то время как ее эмоции начали выходить из-под контроля.

В комнате не было слышно ни звука, кроме мягкого тиканья часов, висевших на стене.

Никто не хотел разговаривать, как будто они оба наслаждались молчаливым обществом друг друга.

"Я не видел первый снегопад в этом году.- Сказал Хань Юнь Сян, глядя в окно.

Так как температура в комнате была хорошо контролируемой, он действительно не знал, как погода снаружи.

- Снег еще не пошел.- Ответил Хань Мэйсю. Она чувствовала, что отец на самом деле не хочет говорить на тему, которую она хотела обсудить, и у нее не хватило духу начать разговор на эту тему.

Она могла только следовать его примеру. Если он хотел поговорить о погоде, то она могла только что-то ответить на это.

Но она ошибалась.

Когда Хань Юнь Сян заговорил снова, в его голосе слышалось одиночество.

"Это был первый снег в году, когда я впервые увидел твою мать." - Сказал Хань Юнь Сян и отвел взгляд от окна.

- Она была прекрасна, полна жизни. Ее улыбка контрастировала с температурой того дня, она была теплой."

Хань Юнь Сян слегка улыбнулся. Он все еще живо помнил, как Чжан Хуэйлин подошла к нему, чтобы дать приглашение на мероприятие, организованное их классом.

Хотя он знал, что она, вероятно, улыбалась почти всем, он все еще чувствовал себя особенным после того, как она улыбнулась ему.

В то время уже существовал план, согласно которому он должен был пройти специальное обучение, организованное его отцом. Он думал, что так поступают все, но ошибался.

Несмотря на то, что он узнал, что это не так, как он ожидал, и его обучение было гораздо более опасным, он все еще преследовал ее.

Если бы он сдался так рано, то, вероятно, не разрушил бы свою собственную семью.

"Мэйсю, отец сожалеет. Я больше не могу приводить твою мать к тебе в гости."

Губы Хань Мэйсю дернулись, когда она молча слушала слова отца.

-Возможно, я не смогу защитить тебя так, как способен твой муж, но ... .."

"Отец..."

Хань Юнь Сян нежно посмотрел на нее.

-Твоей матери больше нет..."

- Отец, я уже встречалась с ней..."

Внезапное удивление было ясно написано на его болезненном лице, и его губы на мгновение приоткрылись, прежде чем он снова их закрыл.

- Понимаю."

-Я расскажу тебе об этом, но не мог бы ты сначала рассказать мне, как ты получил травму? Это из-за мамы?"

Хань Юнь Сян покачал головой.

Хотя когда он был заключен в тюрьму, его действительно "пытали", но это совсем не угрожало жизни.

"Нет."

- Тогда как же?"

Хань Юнь Сян был в замешательстве. Как он мог сказать собственной дочери, что женщина, о которой он заботился и которую защищал в течение трех лет, была именно той женщиной, которую ненавидела его жена, и явной угрозой ее прошлой жизни.

Он не знал точно, что произошло, но то, что случилось с Ван Цзинь и, очевидно, не было несчастным случаем.

Если они действительно встретились в тот раз, он не знал, что эта женщина может сделать с их дочерью. Он не боится за свою безопасность, как он мог бы защитить себя.

Но Хань Мэйсю была легкой мишенью. Семья Чжан даже с пожилой парой не могла защитить ее. В тот раз она не была связана с семьей Лю.

Она была явно уязвима.

- Ван Цзиньи была прямой соперницей твоей матери в борьбе за пост лидера. Когда она поняла, что проигрывает, она сбежала с информацией о твоей матери."

-Она перенесла операцию, чтобы выглядеть в точности как твоя мать. Она хотела заполучить и тебя, и меня."

-Это было бы своего рода эмоциональной пыткой для твоей матери."

- В ночь своего "несчастного случая" она хотела приказать кому-нибудь найти тебя в городе Кью. Это была хорошо, что ее остановили."

-Пока я охранял и прятал ее в течение следующих трех лет, никто не знал, где она была, и, вероятно, ее последователи думали, что она действительно мертва."

"Это было хорошо, что я сотрудничал с военными. Я мог бы спрятаться как следует."

- А? Военные?"Хань Мэйсю запутался.

Разве ее отец не был им нужен?

"Это было простое соглашение."Хань Юнь Сян сказал, увидев реакцию своей дочери.

-Я только что стал их информатором." - Он сказал просто.

Хань Мэйсю знала, что это, вероятно, не так просто, но не стала допытываться дальше.

-Тогда это объясняет, почему Сяо Сяо нашла место, где они прятались."- Подумал Хань Мэйсю.

"Кто узнал, где был Ван Цзиньи?"

"Твоя мать. Она лично "навещала" ее."

Глаза Хань Мэйсю расширились от шока, когда ее мозг начал заикаться, чтобы обработать информацию.

"Тогда ... тогда.....это было..."

- Она убила Ван Цзиньи.- Ровным голосом произнес Хань Юнь Сян. Чжан Хуэйлин уже изменилась. Она уже не была той женщиной, на которой он женился много лет назад.

Его милая Линь Лин уже ушла.

И все из-за него.

Хань Мэйсю закусила губу. Хотя она знала, что быть лидером такого рода организации - нелегкая задача, от слов отца у нее все равно мурашки побежали по коже.

Ее мать, Чжан Хуэйлин, могла убить человека, не моргнув глазом.

Она начала волноваться.

Правильно ли было провоцировать ее и называть "трусихой"?

- Черт возьми!'

Ей следовало сначала поговорить с отцом, прежде чем заманивать мать.

Но это было сделано

http://tl.rulate.ru/book/29071/632013